

"Утверждаю"
Первый проректор - проректор по научной работе
Российского университета дружбы народов
Н.С. Кирабаев
2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Казаковой Марины Владимировны на тему: «Применение судами принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук, по специальности 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения

Представленная к защите диссертация Казаковой М.В. выполнена на актуальную тему «Применение судами принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации» и имеет не только большое теоретическое, но и практическое значение. Так, роль международных договоров в сфере материального трудового права (международных конвенций МОТ и др.), которые унифицируют материальное трудовое право, поставлена в зависимость от подходов национальных правопорядков, что влияет на сферу действия коллизионных норм. Например, если они имеют приоритет перед коллизионными нормами национального права и тем правопорядком, к которому они отсылают (как, скажем, в Германии,¹ Бразилии, Китае, Индии и ЮАР (с оговорками)²), это сужает сферу действия МЧП. Если же, как это происходит согласно Конституции РФ 1993 г.³ (ст. 15) и Трудового кодекса РФ 2002 г.⁴ (ст. 10, далее – ТК РФ), общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы страны, содержащиеся в названных источниках коллизионные нормативные предписания с полным основанием можно включать в структуру общей части российского трудового права. По этой и ряду других причин актуальность вопросов применения судами принципов (основополагающих базовых идей) и

¹ См., напр.: Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. – М.: Международные отношения, 1996. – С. 235 (476 с.).

² См.: Трудовое право стран БРИКС и новые возможности для сотрудничества: применение источников международного трудового права на национальном уровне – путь к соблюдению предписаний МОТ как объединяющей идеи?// Правовое регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в странах БРИКС = Legal regulation of labor relations with a foreign element within the BRICS countries : учебное пособие / К.М. Беликова. – М.: РУДН, 2017. – С. 42-68 (256 с.).

³ Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.

⁴ СЗ РФ от 7 января 2002 г. № 1 (часть I). – С. 3.

норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации, очевидно велика.

В работе обозначены исследования ряда вопросов трудового права, таких как международный договор, в том числе в сфере труда, проблемы применения международного права в судебной деятельности (напр., с. 5 автореф. дисс.), вместе с тем, современное состояние научных исследований все еще может быть охарактеризовано недостаточной теоретической разработанностью, избранной автором для изучения проблематики. По этой причине автор при написании работы изучает работы известных правоведов России и зарубежных стран (источники № 355-358 Библиографии – с. 225 дисс.), разрабатывавших и разрабатывающих эти вопросы; анализирует законодательство России, практику российских и иных, напр., ЕСПЧ, судов.

Учитывая научное и практическое значение названной проблемы, автор перед собой поставил следующие задачи: выявления правовой природы международных договоров Российской Федерации, содержащих принципы и нормы трудового права, подлежащих применению судами; определения места таких международных договоров РФ в единой системе форм трудового права, реализуемых в России; исследования общеправовой характеристики судебного применения принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации, и выявление его особенностей и т.д. (напр., с. 7 автореф. дисс.). Для решения указанных задач автором изучено достаточное количество литературных и нормативных источников (с. 187-225 дисс.).

Структура диссертации соответствует выбранной теме исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии (включающей список нормативных и судебных актов и список использованной литературы).

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены его цель, задачи и предмет, показана научная новизна полученных результатов, изложены положения, выносимые на защиту и т.д.

Первую главу диссертационного исследования автор посвятила изучению международных договоров Российской Федерации, содержащих принципы и нормы трудового права, в единой системе форм трудового права, реализующихся в Российской Федерации, в том числе вопросу правовой природы таких договоров и определению понятия и форм применения судами таких принципов и норм.

Во второй главе автором рассмотрено применение судами принципов и норм права в сфере труда и иных непосредственно связанных с ними отношений, содержа-

щихся в международных договорах Российской Федерации, в том числе в сфере: свободы объединения и признания права на ведение коллективных переговоров, запрета дискриминации в области труда и занятий и упразднения всех форм принудительного или обязательного труда.

В заключении сосредоточены обобщающие выводы, касающиеся проведенной работы.

Научная новизна работы определяется тем, что в результате проведенного автором комплексного исследования вопросов, обозначенных в разделе «Задачи исследования» предпринята попытка выработки авторского понимания и трактовки понятия «Международные договоры в сфере труда, содержащие принципы и нормы трудового права»; дифференциации принципов трудового права, содержащихся в международных договорах таким образом, который позволил установить приоритет одних из рассматриваемых автором принципов над другими; автором достигнуты практически применимые результаты – предлагается внести изменения в действующий Трудовой кодекс РФ (напр., с. 11-12 автореф. дисс. и др.); дополнить существующие принципы российского трудового права новым принципом «упразднение принудительного труда» и т.д.

Касаясь более детально содержания работы, следует поддержать вывод автора, сделанный ею при уяснении и выработке авторского понятия правовой природы международных договоров, содержащих принципы и нормы трудового права, о том, что, исходя из этимологии понятий «источник права» и «форма права», первое означает основу происхождения какого-либо явления, второе – способ организации содержания, взаимосвязи общефилософских категорий «форма» и «содержание», где форма права - это внутренняя организация содержания и способ его выражения вовне, поэтому способы (приемы, средства) выражения и закрепления правовых норм более обоснованно все-таки именовать «формами права» (с. 17-22 дисс.). При этом автор разделяет мнение ученых (напр., Ершова В.В. и др.) о делении договоров на нормативные и не нормативные и рассуждает на эту тему (§1 гл. 1 дисс.), разделяя, категории «международный договор, содержащий принципы и нормы трудового права, как форма международного права» и «международный договор, содержащий принципы и нормы трудового права, как форма международного права, подлежащая реализации во внутригосударственной сфере России», которые, по ее мнению, не являются, по меньшей мере, идентичными (с. 36 дисс.). Вместе с тем, автор констатирует, что основополагающие принципы трудового права, содержащиеся в международных договорах Россий-

ской Федерации, подлежат применению вне зависимости от факта их особого правового статуса (с 38). Правовая природа Рекомендаций МОТ часто остается не до конца понятой, поэтому ценным является обращение автора к этому вопросу (с. 42-46 дисс.).

Затрагивая вопрос исследуемых международных договоров РФ как элемента единой системы форм трудового права в Российской Федерации, автор обращается опять-таки как к общетеоретическим работам, так и к специальным (с 49 и др. §2 гл. 1.).

Переходя к анализу оснований и форм применения судами принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации, автор показывает, что применение на уровне судов субъектов РФ (областных, краевых, республиканских, районных, мировых судей) использование международных договоров Российской Федерации, содержащих принципы и нормы трудового права в качестве форм права, подлежащих применению в индивидуальном трудовом споре, по-прежнему носит весьма эпизодический и формальный характер (напр., с. 76 дисс.). Между тем, в положении 4, выносимом на защиту, автор отмечает, что «Объективная необходимость применения в судах принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах, прежде всего, связана с практической потребностью системного толкования принципов и норм национального трудового права при рассмотрении и разрешении трудовых споров с целью защиты трудовых прав и правовых интересов участвующих в деле лиц.» С этим трудно не согласиться, поскольку, как верно подмечает автор, применение судами принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации, определяется юридическими условиями действия международных договоров во внутрисударственной сфере и их местом в системе права. В этой связи автор интересно иллюстрирует прямое применение принципов и норм международного права (с. 74 и сл. дисс.), параграф 3 главы 1 содержит и другие интересные примеры из судебных практик.

Применительно к анализу вопросов, рассматриваемых в главе 2 работы, нужно отметить, что автор, безусловно, выбрала для исследования ключевые и болезненные вопросы трудового права, отправление правосудия по которым, в том числе с опорой на принципы и нормы трудового права, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации, крайне важно.

В итоге сравнения положений указанных договоров в сфере свободы объединения и признания права на ведение коллективных переговоров, запрета дискриминации в области труда и занятий и упразднения всех форм принудительного или обязатель-

ного труда с нормами, содержащимися в российских правовых актах, и анализа судебной практики их применения (§1-3 гл. 2 дисс.), автором выявлен ряд несоответствий национальных норм требованиям, установленным международными договорами Российской Федерации (напр., отсутствие конкретизации принципа независимости и неподконтрольности профсоюзов в национальных правовых актах в контексте Конвенции МОТ № 98 – с. 106 дисс. и др. (§1); сохранение в Трудовом Кодексе РФ ряда норм, содержащих те или иные элементы дискриминации (напр., ст. 59, 278, 288 и др. (§2); расхождение в наименовании принципа в Конвенции № 29 - «упразднение всех форм принудительного труда» и в ст. 4 ТК РФ – «запрещение принудительного труда» (§3)). В связи с этим автор предлагает внести изменения и дополнения в ряд положений Трудового Кодекса РФ (ст. 30, ч. 2 ст. 31, ст. 32, ч. 2-5 ст. 37, ч. 1 ст. 398 и др. – с. 106, 122 и др. дисс.; ст. 3 – положение 7, выносимое на защиту – с. 11 автореф. дисс.; ст. 4 – положение 9, выносимое на защиту - с. 12 автореф. дисс.) и т.д.

Содержащиеся в диссертации основные теоретические положения могут быть использованы при разработке законодательных актов, регулирующих отношения, складывающиеся в сфере применения международных договоров Российской Федерации, содержащих принципы и нормы трудового права, а также при дальнейшем формировании судебной практики и при чтении специальных курсов в ВУЗах юридического профиля.

Обоснованность и достоверность основных научных результатов и выводов диссертационного исследования обеспечены методологической основой (напр., с. 6, 13 автореф. дисс.), в рамках которой автор, например, взамен большинства существующих классических типов правопонимания обращается к правопониманию интегративному, использует положения теории систем (с. 51 и сл. дисс.), и теоретическую проработку исходных положений.

Вместе с тем, на наш взгляд, некоторые положения, изложенные в диссертации, являются дискуссионными и имеют спорный характер.

1. Из того, как сформулирована научная новизна (с. 8-9 дисс. и 8 автореф. дисс.) нельзя заключить, в чем конкретно она состоит, она буквально дублирует задачи исследования. Так, например, автор говорит: «Научная новизна настоящего исследования заключается в...: выявлении правовой природы международных договоров Российской Федерации, содержащих принципы и нормы трудового права; установлении их места в единой системе форм национального и международного трудового права, реализуемых в России; разработке понятия, оснований и форм судебного применения

принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации; ...установлении порядка применения судами актов аутентичного толкования принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации, контрольными органами международных организаций; дифференциации основополагающих принципов международного права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации...» и т.д. При этом конкретные полученные результаты, ответы, на поставленные вопросы и обозначенные задачи в данной части введения диссертации - не обозначены.

2. В положении 1, выносимом на защиту (с. 9-10, 28-29 дисс., с. 9 автореф. дисс.), автор предлагает авторское видение трактовки понятия «Международные договоры в сфере труда, содержащие принципы и нормы трудового права», касаясь в том числе, характеристик таких договоров, указывая, например, в качестве их квалифицирующих признаков, как одной из форм международного права, 1) сферу регулирования правоотношений; 2) субъектов международных договоров – международные организации; 3) цели; 4) специальный вид контроля за их исполнением и др., а в положении 2, выносимом на защиту (с. 10 дисс., 9 автореф. дисс.), говорит, что «Международные договоры, содержащие принципы и нормы трудового права, являются объективно необходимым элементом единой, многоуровневой и развивающейся системы трудового права в России.»

В связи с этим возникает вопрос, во-первых, что дает в практическом плане такая спецификация указанных международных договоров? Решению каких вопросов, проблем она помогает или может помочь, по мнению, диссертанта?

Во-вторых, думается, что положение 2 не содержит необходимой научной новизны, представляя собой констатацию общеизвестного факта важности и значимости международных договоров для России, учитывая, что никто на данный момент не оспаривает положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.»⁵ Эти вопросы обсуждает и автор на с. 49 и сл. дисс. (§2 гл. 1).

⁵ См. по адресу http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/54dd4e1f61e0b8fa47bff695f0c08b192a95f7a3/ (дата обращения: 24.05.2019)

3. В своей диссертации автор исходит из того, что «...международные договоры, содержащие принципы и нормы трудового права, обладают всеми базовыми признаками любого договора как родового понятия...» (с. 14 автореф. дисс.), при этом, рассматривая теории договора с точки зрения общеправового подхода, автор обращается к освещению ключевых положений основных существующих теорий договора, в том числе «теории обещаний» (с. 24 дисс.), говоря, что «Несмотря на то, что «теория обещаний» заявляет себя как альтернативная «теории соглашений», принципиальных различий в этих концепциях практически не имеется, так как определение договора в «теории обещания» также предполагает наличие соглашения между его участниками». Это утверждение верно лишь отчасти. Действительно, в том, что касается согласования воли в обеих теориях - требуется их совпадение, однако на этапе заключения (в плане условий действительности) и исполнения договора имеется существенное различие, предопределяемое тем, что действительность (и соответственно исполнимость) договору, являющему обещанием или рядом обещаний, придает либо предоставление встречного удовлетворения (*consideration*), либо заключение его в форме договора за печатью (*contract by deed*), тогда как действительность договора в континентальной системе права придает наличие в нем правового основания (*causa*).⁶

4. В положении 5, выносимом на защиту, автор отмечает в числе оснований для обращения судов к принципам и нормам трудового права, содержащимся в международных договорах, наличие коллизий (противоречий) между принципами и нормами права, содержащимися в международных договорах, и принципами и нормами, выраженными в национальных правовых актах; неопределенности в национальных принципах и нормах трудового права и пробелов в национальных нормативных правовых актах, регулирующих трудовые правоотношения. Если к способам устранения коллизий можно применить положения, изложенные в положении 6, выносимом на защиту, то как видит автор способы преодоления двух других выявленных ею и обозначенных проблем (пробелы и неопределенность)?

5. В формате размышления над редакционным оформлением работы отметим, что выполнение сноского аппарата (постраничных сносок) в диссертации и автореферате курсивом, как сделала автор, является необычным и нечасто встречаемым, было бы лучше, вероятно, традиционное исполнение.

⁶ См., напр.: What is the Difference Between an Agreement and a Deed? February 15, 2018 (Updated on August 2, 2018). URL: <https://legalvision.com.au/difference-between-agreement-and-a-deed/> (дата обращения: 24.05.2019); Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2015. – С. 429, 431, 433-435 (595 с.) и др.

Несмотря на отмеченные спорные и неоднозначные моменты, в целом, диссертация свидетельствует о глубоком осмыслении автором темы исследования, и является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, которую можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное социально-экономическое значение.

Работа снабжена большим количеством примеров из правоприменительной практики и имеет практическую значимость, обладает необходимыми признаками научной новизны и внутренним единством, выполнена на высоком научно-теоретическом уровне с использованием серьезной научной базы, стиль изложения понятный, что обусловлено, по-видимому, общей грамотностью соискателя.

Апробация исследования, как следует из автореферата диссертации, проводилась не в ходе обсуждений на научных, научно-практических и др. мероприятиях (конференциях, круглых столах и др.), а непосредственно в судебной деятельности – при рассмотрении и разрешении гражданских дел по трудовым спорам, проведении обобщений судебной практики по трудовым делам, учебе судей районных судов и мировых судей Ульяновской области (с. 13-14 дисс., с. 12-13 автореф. дисс.).

Автор также в полной мере владеет терминологическим аппаратом трудового и международного права, навыками работы с нормативными и ненормативными актами, а также с иными источниками информации.

Вместе с тем анализ содержания диссертационного исследования дает основания для вывода о небольшом превышении его объема, это и неудивительно, поскольку автором привлечен обширный перечень источников и литературы (всего 358 наименований).

Основные положения диссертации нашли отражение в автореферате и научных публикациях автора.

Обозначенные выше замечания высказаны в порядке дискуссии, вопросы подчеркивают важность и актуальность рассмотренных в диссертации проблем, не умаляют научных достижений автора, а также ряда положений, выносимых на защиту, и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Таким образом, диссертация Казаковой Марины Владимировны «Применение судами принципов и норм трудового права, содержащихся в международных договорах Российской Федерации» является самостоятельной, обладающей внутренним единством и логикой научно-квалификационной работой, в которой содержится реше-

ние ряда задач, имеющих значение для теории и практики осуществления трудовых прав.

Тем самым диссертационная работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук, в том числе п. 2, 9-11, 13, 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (редакция от 01.10.2018 г., № 1168), а ее автор - Казакова Марина Владимировна - заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения».

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов Беликовой К.М., обсужден и одобрен на заседании кафедры 29 мая 2019 г. протокол № 10.

Профессор кафедры
гражданского права и процесса
и международного частного права,
доктор юридических наук, профессор

К.М. Беликова

Заведующая кафедрой гражданского права и процесса
и международного частного права
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист РФ

Е.Е. Фролова

И.о. Директора юридического института
Российского университета дружбы народов,
зам. директора по учебной работе

С.Ш. Шакиров

Почтовый адрес: ул. Миклухо-Маклая,
д. 6, г. Москва, Россия, 117198, тел.: +7(495)433-14-28
Адрес электронной почты kafedra_gtp@mail.ru
Сайт: <http://www.rudn.ru>